

Тянь Яо резко обернулся. Юй Ян слегка улыбнулся ему:

— По законам нашей династии, туншэн — это лишь первый шаг к степени сюцай. Если хочешь здесь командовать и запугивать, будь добр, сначала получи степень сюцай, а потом приходи и кричи.

— А ты кто такой? — Тянь Вэнь сегодня уже второй раз терпел унижение, да ещё насмешку над тем, о чём ему больше всего было говорить. Он получил степень туншэна пять или шесть лет назад, но каждый раз, когда после этого он пытался сдать на сюцай, его ждала неудача.

— Я его муж, — сказал Юй Ян. Хотя он сидел, от него исходила врождённая властность человека, стоявшего наверху, отчего другие невольно чувствовали себя ниже.

Тянь Вэнь слышал от Тянь Лю, что мужчина, который был рядом с Тянь Яо — всего лишь калека. Калека, и тот смеет так с ним разговаривать:

— Калека, который может передвигаться только с помощью гэра — и ты ещё прикидываешься передо мной важной птицей?

В глазах Юй Яна мелькнула жестокая усмешка.

В следующее мгновение Тянь Яо уже был перед Тянь Вэнем. Его кулак высоко поднялся, но, не успев опуститься, заставил Тянь Вэня в панике закрыть голову руками и броситься наутёк.

Но в следующую секунду Тянь Яо сдержался. Если он ударит Тянь Вэня, вся семья Тянь — не промах. Он не может платить деньги. Его деньги нужны на кресло-коляску для Юй Яна, нельзя снова разориться.

Тянь Яо посмотрел на Тянь Вэня, который в страхе закрыл голову руками, и его просто вывернуло наизнанку от отвращения:

— Вон из моего дома! А не то в следующий раз, как увижу — изобью.

Тянь Яо схватил за руку Тянь Лю и вытолкнул их обоих со своего двора. Тянь Лю, стоя у стены его двора, сказал:

— Тянь Яо, не будь неблагодарным!

— Ты уйдёшь или нет? — Тянь Яо вытащил из кухни полено и замахнулся на Тянь Лю.

Не успел он опустить полено, как услышал густой голос старосты:

— Что здесь происходит?!

Тянь Вэнь, почувствовав поддержку, бросился к старосте:

— Я, помня о том, что раньше между нашими семьями были неплохие отношения, хотел предостеречь Яо-гэра, чтобы он не совершал таких неподобающих поступков. Если бы дядя Тянь узнал об этом...

Староста нетерпеливо перебил его:

— Эту свадьбу устроил я.

Тянь Вэнь тут же замолчал.

Староста поманил Тянь Яо:

— Вот, только что оформили документы о прописке. Его домовая книга приписана к тебе. Теперь, когда захочешь купить землю, будет удобнее.

Тянь Яо, словно получив драгоценность, взял в руки этот тонкий листок. В эту эпоху к гэрám относились по большей части несправедливо. Родители Тянь Яо умерли, в домовая книга остался один только он — гэр. По нынешним законам, он, гэр, не имел права покупать землю.

Теперь, когда в его домовая книга появился Юй Ян, он сможет купить землю. А с землёй появится и опора в жизни:

— Спасибо, староста, спасибо, староста.

Староста взял курительную трубку и затянулся:

— Их свадьбу устраивал я, по всем правилам, с приданым и свидетелями. В деревне была свадьба. Ваша семья, в деревне не живёт, поэтому вас не приглашали. Есть ещё вопросы?

Староста был высоким, лицо у него было чёрным, с виду он был очень страшным. Тянь Вэнь с детства его боялся, поэтому сейчас он мог только ухватить Тянь Лю и поскорее убраться отсюда.

По дороге домой Тянь Вэнь снова принялся отчитывать Тянь Лю:

— Ты в будущем выйдешь замуж за знатного и богатого человека, как же тебя так тянет на чужих мужчин — глаз отвести не можешь?

Тянь Лю хмыкнул:

— Он же красивый. Хоть и калека, но на его лицо глядя, можно есть. И как это так повезло Тянь Яо?

Как только зашла речь о Тянь Яо, лица обоих братьев помрачнели. Они пришли сегодня потому, что в прошлый раз Тянь Лю случайно столкнулся с Тянь Яо в посёлке, а потом разузнал, что тот подстрелил дикого кабана и продал его. За одного кабана можно выручить пять-шесть лян серебра.

Их семья с тех пор, как перебралась в посёлок, снимала маленький дворик, жила на заработки второго брата и на то, что мать подрабатывала в посёлке, — и уже с трудом сводила концы с концами. Если Тянь Вэнь опять не сдаст экзамен на сюоя и не получит жалованье, им всей семьёй придётся опять перебираться обратно в деревню.

Поэтому они положили глаз на Тянь Яо.

Они, конечно, знали о стычке Тянь Яо с Чжао Цином из соседней деревни. И ругали его за жестокость, и одновременно удивлялись, как это он, гэр, смог за несколько лет заработать больше десяти лян серебра. И тогда вся их семья подумала: Тянь Вэнь пока не женат, почему бы не взять Тянь Яо в дом наложницей, пусть он и обеспечивает всех? Всё равно при жизни отца Тянь Яо уже была такая мысль, а теперь они просто помогут ей осуществиться. Тем более что репутация у Тянь Яо уже такая плохая.

Только не ожидали они, что Тянь Яо уже женился. Жалко, что все эти белые блестящие серебряные монеты достались теперь этому калеке.

Тянь Яо ещё немного поговорил со старостой, потом подошёл к Юй Яну с домовой книгой в руках:

— Смотри, это наша домовая книга. Теперь ты тоже считаешься жителем деревни Хуайлин.

Юй Ян взял домовую книгу, посмотрел на два написанных рядом имени и вздохнул. Староста поступил с ним по справедливости и милосердию. Его родители были под следствием, и если бы всё шло по обычным правилам, его пропиской была бы только рабская. Но теперь его статус — обычная прописка.

— Так вот как выглядят твои иероглифы, — Тянь Яо придвинулся к нему поближе, разглядывая их имена.

— Ты не умеешь читать?

Тянь Яо кивнул. Он с детства не любил учиться грамоте. Оба его отца тоже были неграмотными, в деревне не было школы, так что он, естественно, не знал иероглифов.

Просто странно — маленький папочка совсем не казался неграмотным. Он пытался учить Тянь Яо, но Тянь Яо тогда был слишком игрив — всё забывал, что слышал. Со временем маленький папочка перестал его учить, предоставив самому себе.

Юй Ян посмотрел на него. Он не ожидал, что у того, чей маленький папочка обладал таким тонким умом, тот тоже был неграмотным и не научил грамоте сына.

Возможно, из-за того, что Тянь Яо сегодня вспоминал папу и маленького папочку, ещё до темноты на небе собрались чёрные тучи — похоже, ночью будет сильный дождь.

Тянь Яо убрал все вещи во дворе, занёс нарубленные дрова в комнату. Только он закончил, как с неба упали крупные капли дождя.

Один осенний дождь — один шаг к холоду. Едва дождь начался, Тянь Яо почувствовал, как из окна потянуло холодным ветром. Он поспешил закрыть окно — боялся, как бы Юй Яна не продуло и он не простудился.

Раз от дождя стало холодно, Тянь Яо приготовил горячий суп с клёцками, добавил немного перца. От первого глотка Юй Ян поперхнулся. Тянь Яо испугался, что он не сможет есть, но тот, откашлявшись, принялся пить маленькими глотками.

Горячий суп согрел его. Сейчас он сидел, прислонившись к кровати, и смотрел, как Тянь Яо хлопчет по хозяйству.

На самом деле делать было почти нечего. Тянь Яо уже вымыл миски, сложил одежду аккуратными стопками, даже поставил их обувь в безупречном порядке, в доме было чисто — ни пылинки. А он всё хлопотал и хлопотал.

Юй Ян наконец заметил, что с Тянь Яо что-то не так. Должно быть, это из-за дождливой погоды.

— Тянь Яо, у меня ноги болят.

Мысли Тянь Яо были пусты, но механические, повторяющиеся движения наконец прекратились. Он подошёл к Юй Яну, и в голове у него на миг прояснилось.

За окном лил сильный дождь. В такую дождливую погоду ноги Юй Яна должны болеть невыносимой болью. Тянь Яо, словно нашёл точку опоры, сказал:

— Я сейчас принесу горячей воды, приложу полотенце.

Юй Ян просто смотрел на него. Лицо, обычно здоровое и румяное, сейчас было бледным как полотно. В такую сырую и холодную погоду лоб и шея его были влажными от пота.

— Не суетись. Садись сюда, поговори со мной.

Тянь Яо и сам не знал, что ему делать. Услышав слова Юй Яна, он снял обувь, поджал ноги и сел на кровать.

Юй Ян протянул руку и коснулся его лба. Весь в холодном поту. Потом взял его за руку — вся в шрамах, холодная.

— Не любишь дождливые дни?

Тянь Яо поднял на него глаза, сглотнул слюну. Его голос дрожал:

— Не очень люблю.

Потому что именно в тот дождливый день он потерял папу, а маленький папочка стал как живой мертвец.

В дождливый день делать было нечего. Тянь Яо прислонился к изголовью кровати и рассказал Юй Яну о прошлом.

Юй Ян просто молча слушал. Он мог себе представить, каким беспомощным был тогда двенадцатилетний Тянь Яо.

Вместе с маленьким папочкой он организовал похороны отца. Потом, подражая маленькому папочке, организовал похороны самого маленького папочки.

Из счастливого ребёнка он превратился в человека, у которого никого не осталось, кроме самого себя. Бывшие друзья отделились от него, семьи, которые общались с ними из выгоды, тоже перестали ходить.

И он прожил все эти годы один.

Тянь Яо потёр покрасневшие глаза:

— Наверное, из-за этого. Я и сам не знаю почему, но с наступлением дождя мне становится не по себе.

Юй Ян кивнул. Он мог это понять.

— Вот я рассказал о себе, а ты расскажи о себе, — Тянь Яо выложил всё, что много лет держал в себе, и ему стало легко.

— Не о чем рассказывать, — чёрные глаза Юй Яна были мрачны. Глядя на мерцающую масляную лампу, он медленно заговорил: — Раньше в моей семье было довольно богато, так

что о деньгах я никогда не беспокоился.

Потом в моей семье случилась беда. Родители по ложному обвинению попали в тюрьму и были казнены очень быстро. Враги оставили мне жизнь, но заставили жить так, что лучше бы я умер.

Всего несколько слов, но Тянь Яо почувствовал, какие трудности выпали на его долю.

Оба они были людьми, которым не повезло. У них было всё счастье в этом мире — и они очень быстро его потеряли.

Тянь Яо опустил голову, подвинулся немного ближе к Юй Яну, не глядя ему в глаза, а в следующее мгновение положил голову ему на плечо:

— Можно, я немного так посижу?

В каждый дождливый день раньше он закутывался в одеяло, находил одежду маленького папочки и прижимал её к себе. Ему казалось, что так он всё ещё чувствует маленького папочку рядом, как в детстве — когда тот нежно обнимал его.

Теперь он вырос. Горести и усталость пришлось глотать одному. Поэтому он не противился браку. В такой холодный дождливый вечер иметь тёплые объятия, не нести всё на себе одному — это тоже хорошо.

Юй Ян больше не отталкивал его, как раньше, а мягко обнял за талию. Тянь Яо, не чувствуя меры, сам обхватил Юй Яна за талию и положил голову ему на плечо.

Возможно, из-за того, что долгое напряжение наконец отпустило, Тянь Яо быстро начал клевать носом на плече Юй Яна. Юй Ян затушил лампу.

За окном хлестал ливень, но в комнате стало теплее, чем прежде.

Тянь Яо спал на руке у Юй Яна — впервые за долгое время он смог хорошо уснуть в дождливую ночь.

<http://bllate.org/book/17624/1640704>